

С. Н. АЗБЕЛЕВ

Новгородские местные летописцы

Летописная традиция Новгорода имела двоякий характер. С одной стороны, это летописные своды, почти всегда в той или иной степени стремившиеся к универсальному охвату общерусского материала (с преимущественным вниманием к внутренней жизни Новгорода) и составлявшиеся, как правило, при архиепископском дворе; с другой стороны — летописцы узко местные, ведшиеся при отдельных церквях и монастырях и уделявшие все (или почти все) внимание новгородским событиям и в первую очередь событиям, связанным с жизнью данной церкви или монастыря. Обе эти струи находились во взаимодействии, наиболее ярким примером которого может служить НЛ старшего извода, соединившая в себе архиепископскую летопись — Софийский временник — с существовавшим еще в XII в. местным летописцем церкви Якова в Неревском конце.¹ Официальные своды широко пользовались местными летописцами вплоть до конца XVII в.² Однако сами эти летописцы в отличие от отразивших их сводов никем до сих пор специально не исследовались (за исключением летописца церкви Якова) и почти не публиковались.³ В отношении поздних памятников основной причиной этого является, по-видимому, недостаточная изученность имеющегося рукописного материала.

Задача настоящей публикации — приведение в известность трех таких летописцев: церкви Дмитрия Солунского, Николо-Дворищенского собора⁴ и церкви Двенадцати апостолов (два последних представлены лишь в виде фрагментов).

Публикуемые памятники показывают, что традиция местного новгородского летописания (церковного и монастырского) не прекращалась вплоть до XVIII в. Можно думать, что именно повсеместное ведение летописной работы (как и чрезвычайно широкое распространение письменности

¹ Этот летописец рассмотрен с точки зрения его состава и стиля Д. С. Лихачевым при исследовании новгородских летописных сводов XII в. (см.: Д. С. Лихачев. 1) Новгородские летописные своды XII в. — ИЮЛЯ, т. III, 1944, в. 2—3, стр. 103—105; 2) Русские летописи и их культурно-историческое значение. М.—Л., 1947, стр. 212—215).

² См. об этом подробнее в моей статье «Развитие летописного жанра в Новгороде в XVII в.» в настоящем томе (стр. 274—278).

³ Публикацию отрывков летописца Михаилицкого монастыря см. в статье: Р. Игнатъев. Церковь Рождества богородицы, что на Молоткове в Новгороде. — Новгородские губернские ведомости, 1849, № 33, 13 августа, часть неофициальная, стр. 149—153. Небольшие выдержки из местных летописцев приводит Макарий в «Археологическом описании церковных дивностей в Новгороде и его окрестностях» (ч. I, М., 1860). Нынешнее местонахождение использованных этими авторами рукописей неизвестно.

⁴ Опубликованные «Отрывки из летописного сборника, принадлежащего Новгородскому Николаевскому Дворищенскому собору» (Новгородские летописи. СПб., 1879, стр. 449—488), по своему содержанию не связаны с публикуемым мною летописцем, как и с Николо-Дворищенским собором вообще.

вообще), характерное, по-видимому, только для Новгорода, сделало возможным составление здесь наиболее крупных летописных сводов уже в конце XVII в., когда политическое могущество Новгорода было давно утрачено.

* *
*

Очень небольшой по объему «Летописец о Дмитриевской церкви, что в Славкове» читается в рукописи № 488 Новгородского историко-художественного музея (первая четверть XIX в., в 4-ку) на лл. 1 об.—2.⁵ Памятник открывается небольшим сказанием о построении церкви Дмитрием Донским (в других летописях его причастность к основанию этой церкви не отражена). Далее идут известия 1696—1698 гг. о пожаре, при котором пострадала и церковь Дмитрия, и о ее восстановлении. Текст заканчивается известием об освящении жертвенника митрополитом Иовом в 1699 г.

«Летописец» был известен Макарию, который, между прочим, сообщает, что «сказание летописца, списанное в начале прошлого века (XVIII-го; разрядка моя, — С. А.) и наклеенное на дске, хранится в Дмитриевской церкви».⁶ Таким образом, составление «Летописца» следует относить, очевидно, к самому концу XVII в. — вероятнее всего к 1699 г., которым заканчивается летописный текст. Во всяком случае возводить начало работы над этим памятником к значительно более раннему времени нет оснований, так как в нем не отражена история Дмитриевской церкви в XIV—XV вв., хорошо известная по другим летописям. Заключительное известие летописца — «В лето 7207-го, февраля в 9 день, освятися сей жертвенник Иовом митрополитом, при державе благочестивого государя Петра Алексеевича и при патриархе Адриане, в славу Христа бога», носящее, несомненно, эпиграфический характер («с ей жертвенник»), позволяет предполагать, что публикуемый текст скопирован именно с той «дски», которую видел Макарий и которая была, вероятно, прибита вблизи упомянутого жертвенника.

* *
*

«Сказание о дивном обретении чудотворных иконы святителя Николая архиепископа Мирикийского, о чуде от нея сотворшемся в Великом Новгороде и о создании церкви во имя сего чудотворца на Торговой стороне, на Ярославле дворище, взятое из летописца, хранящегося в той церкви» читается в том же сборнике на лл. 34—37. Дополненный вариант этой же

⁵ В сборнике пронумеровано 40 листов (всего вместе с чистыми 48). Рукопись без переплета, удовлетворительной сохранности (начальные и конечные листы повреждены сыростью). Фигураны: 1) имитация знака «Pro Patria» с цифрой [17] 70, 2) буква «Б» с цифрой 1807, 3) буквы «ВМ» с цифрой «18...» (край обрезан), 4) буквы «АиПМ» с цифрой «18...» (край обрезан). Состав рукописи: лл. 1 об.—2 — «Летописец о Дмитриевской церкви, что в Славкове» (публикуется ниже); лл. 2 об.—33 — «Марфа посадница, или Покорение Новгорода» Н. М. Карамзина (с печатного издания); лл. 34—37 — «Сказание о дивном обретении чудотворных иконы святителя Николая Мирикийского...» (публикуется ниже); лл. 38—40 об.—«Наполеон, его родственники и исполнители воли его. Историческое известие, взятое из тайного французского кабинета». Памфлет (начало: «Французы, грабители, кровопийцы! Где вы похитили законы?»), окончание: «... у принца Конде в Шантильи поварскомь. А женат на Каролине Бонапарте»).

⁶ Макарий. Археологическое описание..., ч. I, стр. 311, прим. 181. Автор приводит начало летописца и излагает содержание его дальнейшего текста (там же, стр. 312—313).

легенды включен в Погодинский новгородский свод конца XVII в. (списки распространенного вида сокращенной редакции).⁷

В легенде повествуется о том, как тяжело заболевший новгородский князь Мстислав Владимирович (названный здесь Святославичем) по совету явившегося ему во сне святого Николая послал в Киев за чудотворным образом Николая, надеясь получить от него исцеление. Посланные были задержаны бурей вблизи Новгорода. Когда буря утихла, чудотворная икона была обнаружена плавающей около ладьи. Посланные доставили ее князю, который и получил исцеление. «За сие преславное чудо» Мстислав и воздвиг Николо-Дворищенский собор.⁸

Легенда была известна некоторым исследователям новгородской старины, дававшим в своих работах ее сокращенное изложение.⁹ Имеются и ссылки на «рукописное сказание об обретении чудотворной иконы св. Николая, хранящейся в Никольском соборе».¹⁰ Можно полагать, что это сказание было известно именно по тому летописцу Николо-Дворищенского собора, выписку из которого представляет собой публикуемый ниже текст¹¹ (есть указание и на другой список, дававший, однако, несколько иной вариант легенды).¹²

Поскольку не имеем данных для датировки летописца в целом, ограничимся выяснением приблизительного времени появления самой легенды. Она возникла, очевидно, позднее середины XVI в., так как в макарьевских Минеях среди «русских» чудес Николая Мирликийского этой легенды нет.¹³ Несомненный отзвук этого памятника имеется в Уваровском новгородском своде.¹⁴ Этот свод составлен, как показало его исследование, не позднее начала XVII в. Таким образом, возникновение интересующей нас легенды может быть отнесено приблизительно ко второй половине XVI или началу XVII в.

* *
*

Летописец церкви Двенадцати апостолов (по-видимому, это только отрывок его) известен мне по трем спискам: БАН, 16.4.17 (вторая половина XVIII в., в 4-ку), л. 1—1 об.; ЦГАДА, ф. 196, № 595 (первая

⁷ См.: С. Н. Азбелев. Летописные памятники Новгорода XVII—XVIII вв. — ТОДРА. т. XIII. М.—Л., 1957, стр. 293, ср.: ГПБ, Ф. IV. 888, лл. 38—40; Эрмитажное собр., № 444, лл. 38 об.—41.

⁸ Дополнение, читающееся в Погодинском своде, рассказывает, что Мстислав послал в Киев вестника сообщить о случившемся. От киевлян он узнал, что в Киеве эта икона «невидима бысть» в тот самый день, когда ее нашли под Новгородом. Все поняли, что образ был перенесен чудом и прославили бога.

⁹ См., например: Макарий. 1) Икона святителя Николая чудотворца в Новгородском Николаевском Дворищенском соборе. — Известия Имп. Археологического общества, т. 1. СПб., 1859, в. 6, стлб. 342—344; 2) Археологическое описание. . . , ч. II, М., 1860, стр. 56; П. Тихомиров. Сказание о новгородской чудотворной св. иконе Знамения божией матери. Новгород, 1872, стр. 136—138.

¹⁰ П. Тихомиров. Сказание. . . , стр. 136; ср.: Макарий. Археологическое описание. . . , ч. I, стр. 251, прим. 39. Летописец Николо-Дворищенского собора, о котором Макарий сообщает там же (стр. 250—251, прим. 38), не мог быть тождественен тому, отрывок из которого здесь публикуется, так как легенда в него целиком не входила, а были лишь краткие известия о соответствующих событиях.

¹¹ Очень краткое изложение этой же легенды известно мне в рукописи ГПБ, Соловецкое собр., № 989/879 (XVII—XVIII вв., в 4-ку, 114 лл.) на л. 80 (эта часть рукописи XVIII в.).

¹² Рукопись принадлежала епископу Макарию, который приводит окончание текста легенды (см.: Макарий. История русской церкви, т. II. СПб., 1857, стр. 289), несколько отличное от публикуемого.

¹⁴ См. стр. 255 настоящего тома.

половина XVIII в., в 4-ку), лл. 103 об.—104; ГПБ, собр. Погодина, № 1474 (последняя четверть XVIII в., в лист), л. 103—103 об. Наиболее-полный текст дает первый список, который положен в основу публикации¹⁵ (далее обозначается сокращенно А); по второму и третьему спискам (обозначаемым соответственно Б и В) подведены варианты.

Текст отрывка состоит из трех частей: первая представляет собой летописные известия 1230 г. о землетрясении, голоде и других событиях; в этой части говорится, между прочим, об устройстве вблизи церкви Двенадцати апостолов братской могилы для умерших от голода. Весь этот текст, с незначительными отклонениями, читается и в Летописи Авраамки;¹⁶ поскольку трудно предположить непосредственное заимствование из этого смоленского памятника, то следует, очевидно, полагать, что эта часть летописца церкви Двенадцати апостолов восходит к тем кратким извлечениям из Новгородско-Софийского свода 30-х годов XV в., которые были, очевидно, источником новгородских известий для составителя Летописи Авраамки в первой части его труда (до 1309 г.).¹⁷ Вторую часть отрывка составляет текст надписи 1575 г. о ежегодном поминовении умерших от голода, находившейся, по-видимому, на кресте, который был установлен на братской могиле около церкви Двенадцати апостолов. Отрывок заканчивается подсчетом общего количества погибших в 1230 г.

Публикуемый текст не дает материала для достаточно точной датировки. Во всяком случае летописец был составлен не ранее 1575 г., так как этим годом датирована включенная в него надпись. Поскольку есть все основания думать, что этот памятник был использован составителем пространной редакции НЗЛ,¹⁸ то следует полагать, что он возник не позднее 70-х годов XVII в.¹⁹

ПРИЛОЖЕНИЯ

1

Летописец о Дмитриевской церкви ^{а-б} что в Славкове. ^{л. 1 об.}
 В лето 6889-го создан сей храм в богоспасаемом Великом Новеграде, на Славкове улице, святого великомученика и страстотерпца Христова Дмитрия Селунского, по обещанию великаго князя Дмитрия Донскаго.

¹⁵ В сборнике 9 нумерованных листов. Рукопись без переплета, удовлетворительной сохранности (листы распадаются). Филигрань — имитация знака «Pro Patria» с буквами «ГУБР»; контрамарка — буквы «ФСП» (близки к №№ 528—529 Тромонина, 1780 г.). Состав рукописи: л. 1—1 об. — «Летописец, списан в Великом Новеграде, ис церкви 12 Апостол, что в Чудинцове улицы, в Архерейском саду» (публикуется ниже); лл. 2—6 — «О римском отпадении, како отступиша от православныя веры и от святых восточных церквей» (начало: «При царе Константине и матери его Ирине бысть в Риме папа Андриян...», окончание: «...и врази быша грекам и православной вере, и святей соборной церкви»); лл. 6 об.—9 об. «Осмотрим же мы, как мы любим Христа» (начало: «Люблю Христа, словом у меня в различных селех каменные палаты...», окончание: «... да царствуя над ними благочестивейшая, самодержавнейшая великая государыня императрица Елисавет Петровна и дщерь, и внучка, и правнучка императоров благочестивых, воистину греческаго исповедания»).

¹⁶ См.: ПСРЛ, т. XVI. СПб., 1889, стлб. 50.

¹⁷ См.: А. А. Шахматов. Обзорение русских летописных сводов XIV—XVI вв. М.—Л., 1938, стр. 242—248.

¹⁸ См. стр. 275 настоящего тома.

¹⁹ О датировке НЗЛ см. в моей статье «Новгородская третья летопись (время и обстоятельства возникновения)» (ТОДРАЛ, т. XII, М.—Л., 1956), стр. 259.

^{а-б} Выделенное курсивом в ркп. отсутствует из-за утраты края листа.

Внегда он борясь^в себе з безбожным царем Мамаем и тогда явися ему святыи на рати с благоверными князи Борисом и Глебом, повелевая держати противу безбожнаго царя Мамаия и всего его погананаго воинства — «и мы тебе вборзе будем на помощь». По сем явлении победы благоверный князь Дмитрий Иоаннович безбожнаго царя Мамаия и, по благословлению Пими́на митрополита московскаго и всеа России, построися сия церковь, и придел присовокупи князей благоверных Бориса и Глеба на полатех, понеже в победе явистася. А сей благоверный князь Дмитрий Иоаннович от корени и родства их. И к той же церкви придел Усекнове-
 л. 2 ние¹ родителей своих в вечныя роды.

В лета 7204-го, месяца мая в 22 день, изволением Божиим, грех ради наших, в пяток, в шестой час дни, в третьей четверти, бысть пожар страшен. Сия вся Торговая сторона погорела и церкви святыя со всеми утварьми, иконы и мног народ — при митрополите Евфимии Новаграда и Великих Лук. И сия святая Дмитриевская церковь в 205-м и в 206-м годех, при преосвященном Иове митрополите Великаго Новаграда и Великих Лук, тое церкви приходскими людьми и иных христоролюбцев подаванием — иконы и книги и ризы и церковною утварию — построена и своды верхние негодныя вси вновь сведены каменные, и связи железныя вновь положены, и покрыта, и главы, все во утверждение и благолепие святыя церкви божия.

В лето 7207-го, февраля в 9 день, освятися сей жертвенник Иовом митрополитом, при державе благочестиваго государя Петра Алексеевича и при патриархе Адриане, в славу Христа бога. Аминь.

(Новгородский историко-художественный музей, № 488, лл. 1 об. — 2).

2

л. 34 Сказание о дивном обретении чудотворныя иконы святителя Николая архиепископа Мирликийскаго, о чудеси от нея сотворшемся в Великом Новеграде и о создании церкви во имя сего чудотворца на Торговой стороне, на Ярославле дворище, взятое из летописца, хранящегося в той церкви.

л. 34 об. В лето 6621-е великий князь Мстислав Святославичь, внук великаго князя Ярослава Владимировича, нареченный во свято крещении Георгий, содержай престол отчества своего в Великом Новеграде, епископу убо тогда блаженному Никите сушу. И Божиим праведным чудом великому князю Георгию случися в лютую болезнь впасти, яко расслабишася вся уды его и не можаху двигнутися с места своего. И в той болезни мучащуся ему многое время, и молящуся из глубины сердца своего || со многими слезами, вопияше ко господу богу и спасу нашему Иисусу Христу и пречистой его матери о прощении своих согрешений и о еже избавитися ему от болезни, и призываше на помощь множество святых. После же^а убо во ум прииде ему призвати скораго помощника и быстраго послушателя великаго чудотворца Николая.

В та убо времена честныя его мощи многоцелебныя и мироточивыя немощныи людие взяша из Мир и принесоша в Бар град честен с фимиамом и кандилы. И приложиша к тому честному пастырю множество недужных своих, различными недуги мучимых, и исцеление получиша благодатию

^в в ркп. бряся. ¹ Выделенное курсивом в ркп. отсутствует из-за утраты края листа.

^а В ркп. же.

христовою и великаго чудотворца Николая молитвами; тогда же убо и в богоспасаемом граде Кieve уморшее отроча живо наидоша лежащее пред иконою Николая чудотворца, || еще мокроте текущей от него. И о сих преславных, великих и неизследованных чудесех святое имя Николая простресе во вся вселенныя концы, не токмо в верующих, но и неверующих. Но на предлежащее возвратимся.

Великий князь Георгий беспрестанно сие зовый: «Святыи Николае, помилуй мя!» Во едину же ночь великому князю, мало притихнувшу от болезни и воздремавшу во сновидении, ста пред ним святыи Николай в ризах, яко же Иоанн, и рече ко князю: «Что скорбяша зело и вопиеша ко мне?» Он же поведа ему беду болезни своея. И рече ему святыи Николай: «Княже, аще хощеша цел быти, послы в Киев град, и есть в Кieve у святыя София на полатех икона Николая чудотворца, круглая дска, — и меру образа показуя, — повели речь принести к себе и молебная совершити; и повели святити воду и покропися ею, и примеша исцеление; и егда получиши желаемое, память имей ко иконе моеи и в предыдущие || годы неотложну». И абие с словом невидим бысть.

Князь же убо Георгий, возбнув от видения, нача плакати, и вскоре посылает собора своего клирос с боярином своим дворецким в Киев град в ладии Ильмером езером. И ветру убо противну и зелну сушу, много труждашеса и ничтоже успеха, богу тако изволившу и святому Николаю святителю. И от бури ветренния захаша в некия остров, ожидаху времени, дондеже ветр утихнет. И в том протоце стояху три дни и три ночи, семо и овамо не могуши здвигнутися от бури ветренния. В четвертый же день изыде повар из ладий почерпати воды, уготовати ядь боярину своему и сущим с ним, и видит дску круглу, плавающу по воде, ниц поволочену нечим. || И не сме прикоснути ея, и вшед в ладю, сказа господину своему бывшее. Он же убо вскоре изыде из ладии и подняв плавающее, видит икону написану быстраго помощника и скорого послушателя великаго архиерея христова Николая, тое же мерою написанну, яже с ним посланная от князя мера ей. И пригласив священныи клирос, иже с ним, и многия слезы излия, и отпевшая молебная честне, внесоша в ладю и возвратишася к Великому Новуграду с радостию великою. Уже бо и ветру стройну сушу и благополучну.

И егда достигоша Великаго Новаграда, и самому убо великому князю в слух прииде бывшее чудо, и высла в Сретение священныи чин со кресты. И множество много людей из града изыдоша в Сретение на преславное то чудо. И егда || принесоша икону пред болящаго князя, и абие в том часе воста от ложа своего, и нача молитися святому чудотворцу Николаю, реки слез испущая из очию своею, облобызал икону, приводя известием словес свидетельство древних его чудес. И в том часе повеле себе вести за иконою во святую церков. И отпевше молебная со освященным собором, и освятивше воду, и чудную ону икону мывше, покропися князь святою водою, и до конца исцеле благодатию христовою и великаго святителя Николая молитвами.

И за сие преславное чудо великий князь Мстислав Святославичь и баба его || благоверная княгина Анна воздвигнуша церков каменну прекрасну на дедине дворе на Ярославле, во имя иже во святых отца нашего Николая архиепископа Мир Ликийских чудотворца, и подписаша стенными писмены, и чудную ону икону в ней поставиша.

Молитвами, господи, святителя и чудотворца Николая помилуй и спаси нас ныне и присно и во веки веков. Аминь.

3

л. 7 ¹Летописец, списан в Великом Новеграте, ис церкви 12 Апостол, что в Чудинцове улицы, в архерейском саду.²

Лета 6638-го, маия³ во⁴ 2 день ⁵от сотворения мира,⁶ в пяток ⁷недели по пасце трясся земля. Того лета возведоша Спиридона на владычество, и того лета убиша Семиона Борисовича. На ту же осень глад бысть велий: кадца ржи продавалась⁸ по 40,⁹ а овса по 7 гривен, и¹⁰ бысть зло:¹¹ по улицам ¹²трупия пси¹³ ядыху, влачаша¹⁴ главы и руки, и ноги; и наметаша скудельницу у Дванадесяти¹⁵ апостол святых 33000,¹⁶ а на весне¹⁷ конец Чудинцовой¹⁸ улицы,¹⁹ а другую за Рождеством;²⁰ а в Смоленске ²¹2 скудельницы 16000,²² а в третьей 4000,²³ а в четвертой 9000 помечаша;²⁴ все же зло бысть два лета; а в Новгород тое весны прибегоша немцы²⁵ с житом²⁶ и с мукою; и по ярославскаго²⁷ князя послали на всей воли его.

Бысть²⁸ поставлен крест сей на скудельницы, на поминование православных християн,²⁹ а поминати на всяк год в Троицкую субботу умерших православных христианство; а се место здали православные христиане;³⁰ л. 7 об. написана || сия доска лета ³¹от сотворения мира³² 7083,³³ божию³⁴ милостию; трудился мастер Стефан.

³⁵А всего в Новегороде померло народу православных христиан 46000 человек.

Списан 1760 году, сентября 3 дня.³⁶

(БАН, 16.4.17, л.1—1 об.).

1—2 Нет БВ. 3 майя Б; маия В. 4 в БВ. 5—6 Нет БВ. 7 четвергтя БВ.
8 Нет БВ. 9 Доб. гривен БВ. 10 Нет БВ. 11 Доб. и В. 12—13 пси
трупия БВ. 14 влачаше БВ. 15 дванадесети БВ. 16 3030 БВ. 17 Доб.
по БВ. 18 Чудинцове В; Чудинцов В. 19 улице Б. 20 Рождеством Б.
21 Так Б; в АВ. 22 16 тысящ БВ. 23 4 Б. 24 Нет БВ. 25 Нет Б;
26 Так БВ; зжитом А. 27 Так БВ; ерославскаго А. 28 Нет Б. 29 христиан Б.
30 христиане Б. 31—32 Нет БВ. 33 7083-го БВ. 34 божиею БВ. 35—36 Нет БВ.